

<https://7i.7iskusstv.com/y2024/nomer6/karapatnicky/>

Карпатницкий И. Обманутые ожидания: Об истории генетики в книге Н.П. Дубинина «Вечное движение» – 22.07.24 // Семь Искусств: наука, культура, словесность: [журн. в сетевом и бумажном вариантах.]. – 2024. – № 6 (167), июнь. – [сетевая версия] URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2024/nomer6/karapatnicky/> (дата обращения 09.05.25).

И.А. Карпатницкий анализирует недомолвки и обман, в изобилии встречающиеся в книге «Вечное движение». Он показывает, что этой книгой Н.П. Дубинин помогал действовавшей тогда власти скрыть преступления сталинского режима и его ставленника Лысенко, совершенные против представителей советской генетической школы и нанесшие огромный урон сельскому хозяйству страны. Внимание уделено попыткам Дубинина опорочить имя великого биолога XX века Н.К. Кольцова, показана их полная несостоятельность.

[Дебют] Игорь Карпатницкий

ОБМАНУТЫЕ ОЖИДАНИЯ

Об истории генетики в книге Н.П. Дубинина «Вечное движение»

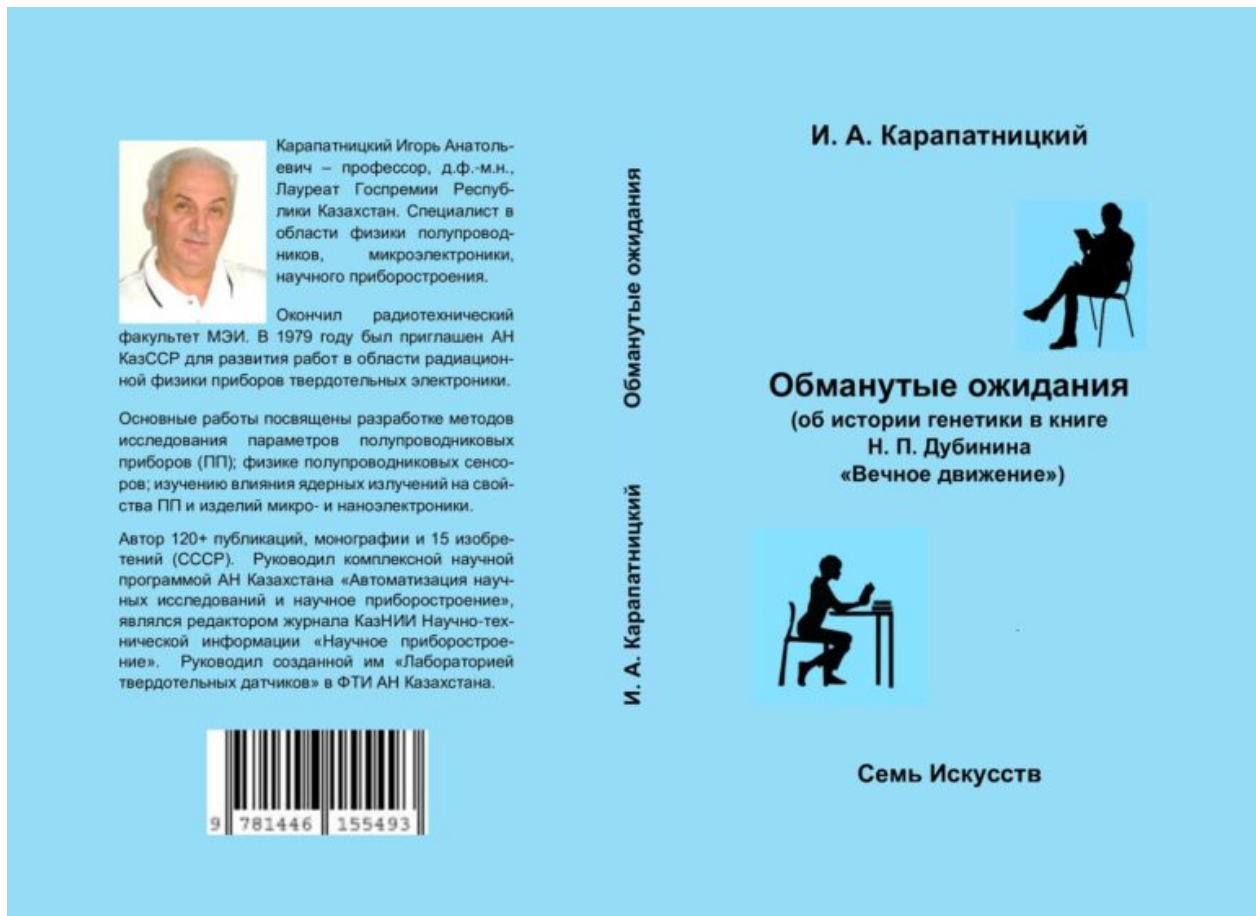
Часть 1

Аннотация

В последнее время появляется всё больше материалов, авторы которых пытаются реабилитировать Т. Д. Лысенко и «мичуринскую биологию». При этом часто цитируется книга известного советского генетика Н. П. Дубинина «Вечное движение», изданная в 1973, 1975 и 1989 годах общим тиражом 400 тысяч экземпляров. На первый взгляд кажется странным, что в книге последовательного защитника классической генетики сторонники «альтернативной» истории генетики и сегодня находят поддержку своим измышлениям...

И.А. Карапатницкий анализирует недомолвки и обман, в изобилии встречающиеся в книге «Вечное движение». Он показывает, что этой книгой Н.П. Дубинин помогал действовавшей тогда власти скрыть преступления сталинского режима и его ставленника Лысенко, совершенные против представителей советской генетической школы и нанесшие огромный урон сельскому хозяйству страны. Внимание уделено попыткам Дубинина опорочить имя великого биолога XX века Н.К. Кольцова, показана их полная несостоятельность. Автор книги разделяет мнение, что попытки оправдать период господства «мичуринской биологии», Т.Д. Лысенко и его последователей однозначно связаны с желанием власти реанимировать образ Сталина как лидера, чьи действия достойны подражания.

Книгу И.Карапатницкого можно заказать в интернет-магазине «Лулу».

Предисловие

Автор этого очерка далек от биологии и относится к поколению советских людей, окончивших школу в первой половине 1960-х годов. В это время в мире шли активные исследования в области генетики. Ряд из них был удостоен Нобелевской премии — высшей мировой награды для ученых. Многие уже было известно о механизмах наследования и изменчивости организма, однако преподаватели биологии по обязанности рассказывали своим слушателям о великих биологах И.В. Мичурине, Д.Т. Лысенко и «мичуринской биологии».

Позже я много слышал про достижения генетики, но, не имея даже базовых представлений о ней, не мог составить для себя более ли менее ясной картины из этой отрывочной информации. Одно было несомненно: то, что осталось в памяти от постулатов «мичуринской биологии», преподанных нам в школе, не состыковывалось с более свежими сообщениями биологов. Поэтому еще в годы студенчества я решил при возможности узнать больше о Мичурине, «мичуринской биологии» и генетике.

Время пришло... Я погрузился в чтение материалов об И.В. Мичурине, генетике и ее истории. Как говорится, «чем дальше в лес, тем больше дров». Прояснение одних вопросов порождало все новые и новые...

Имя Ивана Владимировича Мичурина (1855–1935) раньше было знакомо каждому жителю нашей огромной страны. Им были названы города, многочисленные села, поселки, проспекты, площади и улицы, школы, колхозы и совхозы, парки, станции метро, питомники и научные центры. Действовали музеи, посвященные деятельности И.В. Мичурина, выпускались почтовые марки с его изображением. О нем ставились фильмы. Большими тиражами издавались его труды, писались и издавались книги об Иване Владимировиче для людей всех возрастов. Вплоть до начала 1970-х годов личность И.В. Мичурина затмевала всех других ученых страны. Его именем было названо целое направление науки: «мичуринская биология».

И.В. Мичурина характеризовали не иначе как «выдающегося биолога, поднявшего на новую ступень дарвинистскую, научную биологию», «великого преобразователя природы». Утверждалось, что «выдающееся значение учения И.В. Мичурина признается учеными-биологами не только в нашей стране, но и во всём мире.»¹

В поисках материалов об И.В. Мичурине я натолкнулся на книгу известного советского генетика Н.П. Дубинина «Теоретические основы и методы работ И.В. Мичурина», изданную в 1966 году. В ней автор пишет: «При всем признании заслуг И.В. Мичурина, нет оснований говорить об особом мичуринском этапе в развитии биологии или об особой мичуринской генетике».

Для 1966 года такое заявление было очень смелым. Ведь в это время руководители партии и государства только начали «отворачиваться» от лысенковщины², но многие ее защитники еще занимали очень высокие посты в партийных, советских и хозяйственных органах, а Программа КПСС призывала «шире и глубже развивать мичуринское направление в биологической науке»...

Конечно, трагедия советской генетики не могла не привлечь моего внимания. Мои дополнительные симпатии Николай Петрович Дубинин вызвал своим смелым выступлением на IV съезде ВАСХНИЛ в 1936 году во время дискуссии между генетиками и представителями обретающей силу лысенковщины. В частности, он сказал: «Нет необходимости играть тут в прятки, важно прямо и откровенно сказать сегодня, что если в теоретической генетике возьмут верх взгляды, которые, как

говорит академик Т.Д. Лысенко, наилучшим образом представлены И.И. Презентом³, то это будет означать, что современная генетика будет полностью уничтожена.»

Смело выступил Н.П. Дубинин против лысенковщины и в конце 1939 года на второй дискуссия по генетике, организованной редколлегией журнала «Под знаменем марксизма». Это происходило на фоне серьезного укрепления позиций Лысенко, который уже был избран академиком АН СССР и возглавил ВАСХНИЛ.⁴ Правда, Дубинин направил основную критику в адрес Презента, но рикошетом она летела и в сторону Лысенко.

Основываясь на работах К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина, Дубинин старался аргументированно донести до участников дискуссии важность развития генетических работ (в то время генетику в СССР часто именовали «менделизмом» по имени Г. Менделя — ее родоначальника). Он активно защищал хромосомную теорию наследственности, которую отвергали представители «мичуринской биологии».⁵

В частности, Дубинин сказал: «... решение вопроса о роли клетки в наследственности имеет огромное принципиальное значение для понимания наследственности, для понимания основных вопросов дарвинизма и для нашей практики. Я рассматриваю хромосомную теорию наследственности при всех ее недостатках как теорию, которая сейчас все же в основных элементах вскрыла причинные связи между рядом важнейших явлений наследственности и определенными структурами клетки. Не представляет сомнений, что хромосомная теория, сумевшая дифференцировать клетку в отношении ее роли в наследственности, является одной из величайших побед материализма в биологии XX столетия.»⁶

Поэтому, получив возможность ознакомиться с книгой Н.П. Дубинина «Вечное движение»,⁷ я начал чтение, испытывая к автору искреннее чувство уважения. Николай Петрович Дубинин представлялся мне стойким борцом против лысенковщины и ее «мичуринской биологии», одним из лидеров советской генетики, ученым, во многом способствовавшим возрождению этой науки в СССР.

Я ожидал, что эта книга поможет мне лучше понять события того тяжелого времени и причины, его породившие, а также ближе познакомит с героями и антигероями этих трагических событий. Ведь практически это была первая книга, написанная непосредственным участником трагедии советской генетики.⁸

1. О ком и о чем этот очерк

Для облегчения чтения я решил привести краткую информацию об основных людях и темах, с обсуждением которых этот очерк связан. Это выдержки из текста Большой советской энциклопедии (БСЭ) 3-го издания и, в ряде случаев, пояснения автора. Если эта информация вам знакома, пропустите данный раздел...

1.1. Николай Петрович Дубинин

Дубинин Николай Петрович (1906–1998), советский генетик, академик АН СССР (1966). Член КПСС с 1969. В 1928 окончил МГУ. С 1932 — в ряде научно-исследовательских учреждений АН СССР, с 1966 по 1981 год — директор Института общей генетики АН СССР. Основные труды по проблемам общей и эволюционной генетики, связи генетики с сельским хозяйством. Ленинская премия (1966). Член ряда зарубежных АН и общества генетиков.⁹

1.2. Николай Иванович Вавилов

Вавилов Николай Иванович (1887–1943), советский генетик, растениевод, географ, создатель современных научных основ селекции, учения о мировых центрах происхождения культурных растений, их географическом распространении; один из первых организаторов и руководителей биологической и с.-х. науки в СССР, общественный деятель. Академик АН СССР, академик АН УССР (1929). Президент (1929–1935) и вице-президент ВАСХНИЛ (1935–1940). В 1926–1935 член ЦИК СССР, в 1927–1929 член ВЦИК. В 1931–1940 президент Всесоюзного географического общества.

С 1921 заведовал Отделом прикладной ботаники и селекции (Петроград), который в 1924 был реорганизован во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, а в 1930 — во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), руководителем которого В. оставался до августа 1940. С 1930 В. — директор генетической лаборатории, преобразованной затем в Институт генетики АН СССР.

Организовал научные экспедиции по изучению растительных ресурсов. Под руководством и при участии В. в СССР создана хранящаяся во Всесоюзном институте растениеводства (ВИР) мировая коллекция культурных растений, насчитывающая более 300 тыс. образцов. Многие сорта различных с.-х. культур, распространённые в СССР, представляют собой результат селекционной работы с соответствующими образцами из коллекции ВИРа.

По инициативе В. в стране стали выращивать новые ценные культуры: джут, тунговое дерево, многие эфирномасличные, лекарственные, дубильные, кормовые и др. растения. В 1919 обосновал учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям, показав селекционерам возможности выведения иммунных сортов, среди которых особое значение имеют сорта, одновременно иммунные к нескольким заболеваниям и устойчивые против вредителей.

По инициативе В. был организован ряд новых научно-исследовательских учреждений. <...> В. создал школу растениеводов, генетиков и селекционеров.

За научно-исследовательские работы в области иммунитета, происхождения культурных растений и открытие закона гомологических рядов В. присуждена премия им. В.И. Ленина (1926), за исследования в Афганистане — золотая медаль им. Н.М. Пржевальского; за работы в области селекции и семеноводства —

Большая золотая медаль ВСХВ (1940). В. был подлинным трибуном науки. Широко известна его борьба против псевдонаучных концепций в биологии, за развитие в СССР генетики — теоретической базы растениеводства и животноводства. Он представлял советскую науку на многих съездах и международных конгрессах. В. состоял членом и почётным членом многих зарубежных академий.

Научная деятельность В. была прервана в 1940.¹⁰

1.3. Николай Константинович Кольцов¹¹

Кольцов Николай Константинович (1872–1940), советский биолог, основоположник экспериментальной биологии в России и СССР, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1915), академик ВАСХНИЛ (1929). Окончил Московский университет (1894). С 1899 приват-доцент Московского университета. С 1903 профессор Высших женских курсов, с 1908 — университета имени Шанявского. В 1917–1938 директор организованного им института экспериментальной биологии. Выполнив несколько фундаментальных исследований по сравнительной анатомии позвоночных, в дальнейшем работал в основном в области экспериментальной цитологии, физико-химической биологии и генетики. Первым (1928) разработал гипотезу молекулярного строения и матричной репродукции хромосом («наследственные молекулы»), предвосхитившую главные принципиальные положения современной молекулярной биологии и генетики. Положил начало московским школам экспериментальных зоологов, цитологов, генетиков (С.С. Четвериков, А.С. Серебровский, М.М. Завадовский, Г.В. Эпштейн, С.Л. Фролова и др.).

1.4. Трофим Денисович Лысенко

Лысенко Трофим Денисович (1898–1976), советский биолог и агроном, академик АН СССР (1939), АН УССР (1934), ВАСХНИЛ (1935), Герой Социалистического Труда (1945). Директор Всесоюзного селекционно-генетического института (1934–1938), директор института генетики АН СССР (1940–1965). С 1938 научный руководитель, с 1966 заведующий лабораторией Экспериментальной научно-исследовательской базы АН СССР «Горки Ленинские» (под Москвой). Президент ВАСХНИЛ (1938–56 и 1961–62).¹²

Создал теорию стадийного развития растений, метод направленного изменения наследственно озимых сортов зерновых культур в наследственно яровые и обратно. Предложил ряд агротехнических приёмов (яровизация, чеканка хлопчатника, летние посадки картофеля). Ряд теоретических положений и предложений, выдвинутых Л., не получили экспериментального подтверждения и широкого производственного применения. Депутат Верховного Совета СССР 1–6-го созывов. Государственная премия СССР. Награжден орденами Ленина и медалями.¹³

Иван Владимирович Мичурин

Мичурин Иван Владимирович (1855–935), советский биолог, основоположник в СССР научной селекции плодовых, ягодных и других культур; почётный член АН СССР (1935), академик ВАСХНИЛ (1935).

Только при Советской власти работы М. были оценены и получили широкое развитие. На базе Мичуринского питомника в 1928 была организована Селекционно-генетическая станция плодово-ягодных культур, которая в 1934 была реорганизована в Центральную генетическую лабораторию им. И.В. Мичурина.

М. внёс большой вклад в развитие генетики, в особенности плодовых и ягодных культур. В организованной им лаборатории цитогенетики проводилось изучение структуры клеток, выполнялись опыты по искусственной полиплоидии. М. изучал наследственность в связи с закономерностями онтогенеза и внешними условиями и создал учение о доминантности. М. доказал, что доминантность — историческая категория, которая зависит от наследственности, онтогенеза и филогенеза исходных форм, от индивидуальных особенностей гибридов, а также от условий воспитания. В своих работах он обосновал возможность изменения генотипа под влиянием внешних условий.

М. — один из основоположников научной селекции с.-х. культур. Важнейшие вопросы, разработанные М.: межсортовая и отдалённая гибридизация, методы воспитания гибридов в связи с закономерностями онтогенеза, управление доминированием, ментора метод, оценка и отбор сеянцев, ускорение селекционного процесса с помощью физических и химических факторов. М. создал теорию подбора исходных форм для скрещивания. Им установлено, что «чем дальше отстоят между собой пары скрещиваемых растений-производителей по месту их родины и условиям их среды, тем легче приспособляются к условиям среды в новой местности гибридные сеянцы». ¹⁴

Скрещивание географически отдалённых форм широко использовали после М. и многие др. селекционеры. М. разработал теоретические основы и некоторые практические приёмы отдалённой гибридизации. Предложил методы преодоления генетического барьера несовместимости при отдалённой гибридизации: опыление молодых гибридов при их первом цветении, предварительное вегетативное сближение, применение посредника, опыление смесью пыльцы и др.

Евгеника

Евгеника — учение о наследственном здоровье человека и путях улучшения его наследственных свойств, о возможных методах активного влияния на эволюцию человечества в целях дальнейшего совершенствования его природы, об условиях и законах наследования одарённости и таланта, о возможном ограничении передачи наследственных болезней будущим поколениям. Термин «Е.» впервые предложен английским биологом Ф. Гальтоном. Несмотря на то, что прогрессивные учёные ставили перед Е. гуманные цели, ею нередко пользовались реакционеры и расисты, которые, основываясь на лженаучных представлениях о неполноценности

отдельных рас и народов и опираясь на национальные предрассудки и рознь, оправдывали расовую и национальную дискриминацию, заменив, в конце концов, как это сделал в своих политических целях фашизм, Е. так называемой расовой гигиеной и узаконив геноцид. Вокруг термина «Е.» ведутся споры. Наряду с теми, кто считает правомерным употребление этого термина в настоящем и будущем, имеются учёные, полагающие, что основное содержание Е. (включая как её задачи и цели, так и наиболее разумные средства их достижения) перейдёт к таким бурно развивающимся отраслям науки, как генетика человека, или антропогенетика, и генетика медицинская.

Эти науки, изучающие наследственность и изменчивость признаков человеческого организма, показали, что разнообразие людей связано как с их наследственными задатками, так и с условиями существования (в том числе природно-климатическими, социально-экономическими и др.). Изучение однояйцевых близнецов, в частности их психического развития, а также генеалогического наблюдения свидетельствуют о том, что наследственность играет большую, но отнюдь не исключительную роль в определении умственных и творческих способностей человека. Если морфологические признаки человека определяются преимущественно наследственностью, то на его психические особенности и поведение весьма сильное влияние оказывает среда, и главным образом социальная: воспитание, образование, трудовые навыки, воздействие коллектива и др.

В отношении возможностей и методов улучшения человеческой природы существуют разные точки зрения. Много в этом направлении может сделать медицинская генетика, в задачи которой входят как изучение действия мутагенов — химических, радиационных и др. факторов внешней среды, повреждающих наследственные структуры в половых клетках человека, так и предупреждение (в том числе и путём оздоровления среды обитания) вредных мутаций, угрожающих здоровью будущих поколений. Проявлению вредных мутаций особенно способствуют браки между родственниками, т. к. при этом резко возрастает вероятность получения от обоих родителей обычно подавляемого (рецессивного) вредного признака. Достаточно точные предсказания в этом смысле уже могут быть сделаны для многих наследственных болезней, например гемофилии, цветовой слепоты и др. В отличие от предохранительных (превентивных) методов, предотвращающих ухудшение наследственности человека, так называемые позитивные меры воздействия на человеческую природу, предполагающие преимущественное увеличение потомства у лиц с выдающимися умственными или физическими качествами (искусственное осеменение, создание «семенных банков», «гетерономное оплодотворение» и т. п.), как правило, обращены в будущее. Подобные методы улучшения человеческого рода неоднократно критиковались и не получили признания и распространения. Решение задач, связанных с укреплением наследственного здоровья человека, что остаётся одной из важных проблем

современности, требует дальнейших углублённых исследований по генетике человека со всё более широким применением методов и достижений молекулярной генетики.

О Евгенике (от автора)

В последней трети 19-го века сознание людей стало смещаться к мысли о том, что живая природа развивается не по законам Божьим, а по своим собственным законам. Вера в Творца стала замещаться верой во всемогущество человеческого разума. Возникли попытки применить дарвинский естественный отбор и теорию выживания в социологии, экономике и политике. Это направление мысли получило название социального дарвинизма (социал-дарвинизм). Предметом изучения социал-дарвинизма стало человеческое общество. Сложность объекта предполагала включение в социал-дарвинизм большого числа разнообразных концепций. Часть из них касалась путей совершенствования общества в целом, часть — была обращена на человека и законы его эволюции.

Почти одновременно с книгой Дарвина «Происхождение видов ...» была опубликована монография известного французского психиатра Бенедикта Мореля «Трактат о вырождениях». Обобщая свои наблюдения, автор делился в ней мыслями о важном значении наследственности в психиатрии и постепенном ухудшении (деградации) природы человеческой расы. Обсуждая такого рода деградацию, Морель придавал важность не только наследственным факторам, но и влиянию внешней среды (интоксикации, социальная среда). Его воззрения сыграли большую роль в возникновении популярной на рубеже XIX–XX веков «теории вырождения» человеческой расы, утверждавшей, что некоторые расы, народы или классы подвержены физическому и психическому упадку из-за влияния цивилизации, наследственности или окружающей среды.

Обе концепции (дарвинизм и деградация природы человеческой расы) получили известность в Европе и Америке. На их базе сформировалась «евгеника»¹⁵, предложенная Фрэнсисом Гальтоном и нашедшая широкое распространение в развитых странах. В центре внимания евгеники было рассмотрение роли наследственности и среды в формировании умственных способностей и психологических особенностей людей, а также разработка мер борьбы с вырождением человечества.

Эту проблему можно условно разделить на три части:

— научные исследования в области процесса наследования человеком;

— положительная евгеника — разработка практических мер, позволяющих избежать вырождения части населения, несущей наиболее ценные наследственные признаки;

— отрицательная евгеника — разработка практических мер, позволяющих ограничить быстрое размножение людей с плохим здоровьем, серьезными физическими и психическими отклонениями, низкой социальной ответственностью (алкоголизм, наркомания, проституция и т.п).

«Положительная евгеника», в первую очередь, занималась выработкой принципов, способствующих выявлению и воспитанию здоровых и способных детей, стимулированию создания супружеских пар с хорошим здоровьем и высокими интеллектуальными способностями и их плодовитости, распространению знаний о наследственности среди населения.

Обсуждение «отрицательной евгеники» в начале XX века отличалось многообразием. Обсуждалась необходимость помощи бедным, а также людям с наследственными заболеваниями и вредными зависимостями. Важная роль отводилась пропаганде знаний. Однако, наряду с этим, имелись и сторонники жестких государственных мер, позволяющих уменьшить скорость размножения так называемых «неполноценных» лиц.

Сторонники проведения карательной политики во многих странах мира (США, Германия, Швеция, Дания и др.) сумели добиться введения принудительной стерилизации людей с психическими расстройствами и умственно отсталых. Для создания благоприятного общественного мнения в «классическую» гальтонскую евгенику были встроены лженаучные концепции, объявленные их авторами «научными евгеническими положениями». Одно из них утверждало, наличие различий в природной одаренности рас; второе заявляло, что уровень умственного развития, образ жизни и мышления, привычки и нормы поведения непосредственно передаются по наследству от родителей потомкам.

В ряде штатов США под действие таких карательных законов попадали преступники-рецидивисты и насильники. В Германии стерилизация «неполноценных» активно проводилась с 1934 по 1937 год в рамках государственной программы «предотвращения вырождения немецкого народа как представителя арийской расы». Позже было принято решение о физическом уничтожении «неполноценных». На территориях поработанных стран подобное уничтожение проводилось в рамках нацистской «расовой политики». Так извращенная форма евгеники была использована для оправдания страшных преступлений.

Как направление научной мысли, евгеника не осталась незамеченной в СССР. В первую очередь, ей заинтересовались генетики, ведь евгеника была напрямую связана с вопросами наследования у человека. В СССР евгеническое направление возглавил Н.К. Кольцов. Осенью 1920 года он создал евгенический отдел в своем институте (ИЭБ) во главе с одним из основоположников советской антропологической школы Виктором Валериановичем Бунаком; возглавил созданное им «Русское евгеническое общество» (РЕО) и его печатный орган

«Русский евгенический журнал». Целью всех этих действий было «развивать гуманистические идеи, высказанные на рубеже XIX–XX веков сэром Френсисом Гальтоном», как неоднократно объяснял Н. К. Кольцов. Именно «гуманистические»!

Деятельность «Русского евгенического общества» подробно описана в книге биолога и историка науки В.В. Бабкова «Заря генетики человека (Русское евгеническое движение и начало медицинской генетики)». Там же содержатся копии ряда статей из выпусков «Русского евгенического журнала». Не останавливаясь на этом вопросе, лишь отметим, что «РЕО», существовавшее с 1920 по 1929 годы, отвергало отрицательную евгенику и занималось только научными проблемами евгеники и ее «положительным» направлением. Приведем цитату из книги В.В. Бабкова: «... русская евгеника <...> ставила важные и интересные вопросы. Опиравшаяся на великие традиции русской биологии и медицины и руководимая Н.К. Кольцовым и другими крупнейшими биологами и врачами, она была лишена эксцессов и злоупотреблений, характерных для американской евгеники старого стиля и германской расовой гигиены. Напротив, «Русский евгенический журнал» Кольцова вел систематическую критику любых необоснованных выводов и уклонений от строгого научного мышления. <...> русское евгеническое движение было способно дать и действительно дало прочный фундамент для создания медицинской генетики, провозглашенной в качестве автономной области исследований на Конференции 1934 года.»

К сожалению, и в российской евгенике не обошлось без казусов. Так, в конце 1920 года в евгеническом отделе ИЭБ начал работу антрополог Михаил Васильевич Волоцкой (в книге Дубинина он неправильно упоминается как Волоцкий), впоследствии автор классического труда «Хроника рода Достоевского».¹⁶

На первоначальном этапе Волоцкого привлекала отрицательная евгеника, но позднее и он признал идею насильственного улучшения человечества аморальной. Как пишет В. Бабков, в течение короткого времени «Волоцкой был единственным сторонником «запретительной» евгеники» в «Русском евгеническом обществе».

Также известно, что известный советский генетик А.С. Серебровский в 1929 году предлагал использовать искусственное осеменение для улучшения советского генофонда. Об этом же думал американский зоолог Генрих Мёллер, работавший в 1930-е годы в СССР. Мечтой Мёллера был «сознательный контроль над биологической эволюцией человека». Он даже направил об этом письмо Сталину весной 1936 года. Письмо содержало фразу: «Многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных предрассудков, будут горды смешать свою плазму¹⁷ с плазмой Ленина или Дарвина, и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества.»¹⁸

Генетика подвергалась нападкам с момента своего возникновения. В СССР подобные антигенетические выступления особенно усилились в конце 1920-х годов. Тот факт, что многие советские генетики интересовались евгеникой и принимали участие в ее развитии, позволил противникам генетики отождествить генетику с

евгеникой. Поэтому в СССР дискредитация евгеники применением во многих странах насильственной стерилизации «неполноценных» людей больно ударила и по генетике.¹⁹

Н.К. Кольцов ясно видел эти тенденции. Чтобы не давать лишних поводов противникам генетики, в 1929 году он предложил прекратить деятельность «Русского евгенического общества» и «Русского евгенического журнала». Он также закрыл «евгенический отдел» в своем институте, передав темы и сотрудников в Медико-генетический институт. Так закончилась история евгеники в СССР.

Однако еще долгие десятилетия вздорные и ничем не обоснованные обвинения в «фашизме и расизме» звучали с высоких трибун и страниц газет и журналов разных уровней в адрес Н.К. Кольцова и генетики в целом.

2. Размышления над книгой «Вечное движение»

Вот теперь можно остановиться на том, какие же основные темы, обсуждаемые в книге Н.П. Дубинина, привлекли мое внимание и вызвали вопросы, несогласие или неприятие?

2.1. Где же вы теперь, друзья-однополчане?

На протяжении всей книги Н.П. Дубинин вспоминает об одном из своих «любимых» учителей: «Крупнейшим генетиком 20-х годов считался Сергей Сергеевич Четвериков», приводит выдержки из полученных от него писем...

Дубинин сообщает, что весной 1932 года Н.К. Кольцов предложил ему возглавить отдел генетики, которым до этого руководил его любимый учитель — С.С. Четвериков... Объясняя причину такого приглашения, Дубинин пишет: «С.С. Четвериков покинул Москву», «Хорошо понимая, что в старые мехи надо влить новое вино, что «в карете прошлого никуда не уедешь» Кольцов решил заново создать отдел генетики и сделать его ведущим в институте».

А что же случилось со «старым вином»? Где же Четвериков — «крупнейший генетик 20-х годов», почему он «покинул Москву»? Книга умалчивает об этом... В ней нет ни слова о той травле, которая началась в отношении С.С. Четверикова в конце 1920-х годов, завершилась арестом Сергея Сергеевича и административной ссылкой в Свердловск. А ведь именно эти действия привели к распаду отдела генетики ИЭБ, остановке многих важных исследований и утере результатов незавершенных работ.

Книга «пронизана» признанием величия Николая Ивановича Вавилова:

«Один Вавилов имел тот внутренний камертон, который безупречно вел его без отклонений как по глубинам истинной науки, так и по сложным дорогам строительства социализма в новой России. Безгранична была его преданность науке и социализму». Вспоминая генетический съезд, на котором он впервые увидел Н.И. Вавилова, Дубинин пишет: «Два великих образа встают передо мною, когда я вспоминаю этот замечательный съезд, — Сергея Мироновича Кирова и Николая Ивановича Вавилова».

Обсуждаемая нами книга издана в 1973 году. Уже 20 лет нет палача советского народа Сталина, доброе имя Н.И. Вавилова восстановлено и о его трагической судьбе уже известно... Но в книге Дубинина говорится лишь о величии братьев Вавиловых:

«Оба замечательных брата Вавиловы творили, проникаясь творческой силой своего народа. Обе эти жизни прекрасны».²⁰

Н.П. Дубинин с душевной теплотой рассказывает о своих близких друзьях С.Г. Левите, И.И. Аголе, В.Н. Слепкове, М.Л. Левине, с которыми проводил генетические опыты в лаборатории А.С. Серебровского. В частности, он пишет: «Общение с этими замечательными людьми, обсуждение вопросов философии, общая работа по генетике дрозофилы, хорошая молодая дружба и любовь друг к другу — все это давало чудесный сплав. Дышалось свободно, и будущее казалось многообещающим и безоблачным.». Вспоминает он и о выдающемся ученом Г.Д. Карпеченко, селекционере Г.К. Мейстере, замечательном генетике Н.К. Беляеве.

Куда же пропали все эти замечательные ученые? Что с ними стало? Почему их имена упоминаются лишь в событиях, датируемых до конца 1930-х, начала 1940-х годов? Об этом обширный (около 450 страниц) дубининский труд умалчивает.

После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года лабораторию Дубинина закрыли. Вот как он пишет об этом:

«В сентябре 1948 года мы покидали институт на Воронцовом поле, 6. Здесь началась моя большая самостоятельная работа — руководство отделом генетики Института экспериментальной биологии 16 лет тому назад. Здесь прошли наши золотые годы. Здесь мы пережили безмерную тяжесть утраты Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, Г.Г. Фризена, Л.В. Ферри, Г.Д. Карпеченко, Г.А. Левитского, А.С. Серебровского, И.И. Агола, С.Г. Левита, М.Л. Левина и В.Н. Слепкова».

Сказано «душевно»... Но почему-то эта фраза кажется неискренней. Конечно, потеря близкого человека всегда — безмерная утрата, но ведь утрата утрате рознь. Одно дело, когда она происходит по естественным причинам, как это было с А.С. Серебровским, а другое — когда близкие тебе люди признаны «врагами народа» и уничтожены.²¹ Дубинин ни слова не говорит о том, верил ли он в виновность своих

коллег — талантливых генетиков, находившихся в самом продуктивном для творчества возрасте. И если верил, то почему чувствовал «безмерную тяжесть утраты», если нет — как он объяснял себе эти «утраты»?

2.2. Имеет ли советский человек право спасти свою жизнь?

Конечно, Дубинин прекрасно знал о судьбе вышеназванных (да и многих других) советских ученых. Поэтому особенно интересно звучит его рассказ о двух ученых «невозвращенцах» — Н.В. Тимофееве-Ресовском и Ф.Г. Добржанском. Этот абзац книги наполнен патриотической патетикой:

«Н.В. Тимофеев-Ресовский и Ф. Г. Добржанский покинули Россию в ее трудное время, в начале 20-х годов. Первый прожил в Германии с 1923 года по 1945 год и сейчас работает на Родине. Второй навсегда остался в США. Страна напрягала все силы, чтобы создать свои кадры специалистов. Каждый ученый стоил России больших материальных средств и нравственных забот. Однако будущее СССР, предвиденное В.И. Лениным, оправдало жертвы народа. В этих условиях оставление отчизны, воспитавшей их, было ужасным. Это было непоправимым шагом, который никогда не может быть забыт».

Зачем Н.П. Дубинин создает впечатление, что он не понимает грозившей Н.В. Тимофееву-Ресовскому и Ф.Г. Добржанскому участи после возвращения из зарубежных научных стажировок. Ведь он прекрасно знал о расстреле И.И. Агола, С.Г. Левита, Г.Д. Карпеченко, которые вернулись в СССР после работы в лабораториях США и Германии. К моменту написания книги Дубинин, конечно, знал, что в 1930-х годах братья Н. В. Тимофеева-Ресовского были арестованы, а сам Николай Владимирович был предупрежден об опасностях, которые ожидают его в случае возвращения. Наверняка знал Дубинин и о патриотическом поступке Тимофеева-Ресовского, который весной 1945 года отказался перевести свой отдел на запад Германии и сохранил весь коллектив и оборудование до прихода советских войск. Знал Дубинин и о том, как Родина «отблагодарила своего сына»: Н.В. Тимофеев-Ресовский был задержан, этапирован в Москву и приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в измене Родине. Лишь в 1955 году Президиум Верховного Совета СССР снял с него судимость. Но Н.П. Дубинин и в 1973 году «никак не мог забыть непоправимого шага» своего коллеги-ученого с мировым именем, гордости мировой генетики, который никогда не был изменником!

Нельзя не остановиться и на личности второго «невозвращенца» — Феодосии Григорьевиче Добржанском. На его судьбу оказал решающее влияние его руководитель — Юрий Александрович Филипченко. Он помог Добржанскому получить стипендию фонда Рокфеллера и в 1927 году уехать на стажировку в США, в лабораторию Томаса Моргана, создателя хромосомной теории наследования. К началу 1940-х годов Ф.Г. Добржанский фактически возглавил генетику в США. В историю биологии он вошел как один из основателей современной эволюционной теории. Как-то Феодосия Григорьевича спросили о том, почему он не вернулся в СССР. Ответ был коротким: «спросите об этом Г.Д. Карпеченко!»²².

2.3. Что же произошло с советской генетикой в 1930-е – 1960-е годы?

Можно с полной уверенностью утверждать, что Н.П. Дубинин в деталях знал о трагедии генетики в СССР, о том, что с начала 1930-х годов советские власти начали преследовать и уничтожать ученых, занимающихся генетикой, навешивая на них ярлыки «буржуазных псевдоученых», предателей, саботажников и т.п. В результате многие выдающиеся генетики были арестованы, расстреляны, отправлены в лагеря, изгнаны из исследовательских и учебных учреждений. Выше уже приводились фамилии некоторых советских ученых-генетиков мирового уровня, чьи жизни были оборваны советской репрессивной системой.

После августа 1948 года генетические исследования были полностью запрещены, а учебники и журналы по генетике были изъяты и уничтожены. Вместо генетики в СССР на долгие десятилетия была официально признана так называемая «мичуринская биология» — псевдонаучная теория, развитая Т.Д. Лысенко на базе его собственных идей и ряда антинаучных высказываний И.В. Мичурина. Характерной чертой этой «биологии» было отрицание хромосомной теории наследственности. Сталин, а вслед за ним и другие высшие руководители страны, видели в «мичуринской биологии» подтверждение правильности марксистской идеологии и поддерживали Лысенко. Репрессии против генетики продолжались до конца 1950-х годов, когда после смерти Сталина начался процесс «хрущевской оттепели» и реабилитации репрессированных ученых.

Поэтому, конечно, было очень интересно узнать, а как же Н.П. Дубинин, непосредственный участник и свидетель этих событий, воспринимает трагедию, происшедшую с генетикой в СССР?

Вот ответ Дубинина:

«Раздумывая над сущностью событий тех и последующих лет, многие участники событий, а также молодые историки, сами не прошедшие через горнило этих событий, в наши дни часто впадают в существенную методологическую ошибку. Они не учитывают накала тех дней, сложности социально-экономических и других условий. Будущий историк еще вскроет внутренний, исторический смысл дискуссий по генетике во всей их сложности. Сейчас же многие встают на одностороннюю позицию общего осуждения Т.Д. Лысенко и его сторонников, видя в этом движении только проявление чьей-то злой воли, рисуя все черной краской. Такие историки даже не ставят вопроса о том, почему идеи и подходы Т.Д. Лысенко получили тогда столь широкое распространение и влияние.

За рубежом некоторые ученые и политики всячески старались связать появление монополизма Т.Д. Лысенко с сущностью системы нашего строя, а его биологические взгляды — с сущностью диалектического материализма. Вопреки этому потоку враждебной пропаганды, надо сказать, что эти события имеют многосторонний характер. Думать только о том, что И.В. Сталин своей поддержкой обеспечил Т.Д. Лысенко монопольное положение в науке, неправильно. Сам И.В. Сталин, хотя он лично поддерживал Т.Д. Лысенко, вместе с тем был увлечен потоком общественного внимания к попыткам прямой связи науки и практики. В своей деятельности Т.Д. Лысенко использовал благородные чувства народного доверия к науке. Сущность советского строя связана не с отдельными ошибками, сделанными теми или другими людьми, а с тем прогрессивным движением в строительстве общества, которое быстрыми темпами, не прерываясь, шло в нашей стране».

Цитата длинная, но она важна для понимания главной темы книги. Что же хочет донести до читателя знаменитый академик? Начнем с конца цитаты: «Сущность советского строя связана не с отдельными ошибками, сделанными теми или другими людьми, а с тем прогрессивным движением в строительстве общества, которое быстрыми темпами, не прерываясь, шло в нашей стране». Да, оказывается и в начале 1970-х годов, сидя в достаточно «высоком» кресле директора института АН СССР, можно ничего не знать о сотнях тысяч расстрелянных граждан, миллионах погубленных крестьян, о разваленном сельском хозяйстве, не способном прокормить страну, о зверских репрессиях против своего народа и народов «братских» социалистических стран. Главное — «прогрессивное движение», а «отдельные ошибки» — ну с кем не бывает? «Лес рубят, щепки летят!» Главное, что «Сущность строя — хороша!»

С этим вроде бы все ясно: советская система хорошая и к лысенковщине отношения не имеет! Здесь Дубинина можно понять — на дворе 1973 год! Мало у кого хватало смелости сказать, что система никуда не годится! Таких людей, как Андрей Дмитриевич Сахаров, были считанные единицы. А травлю против них государство устраивать умело. Вспомним, например, всесоюзную кампанию

осуждения А.Д. Сахарова, начавшуюся с опубликования 29 августа 1973 года в газете «Правда» письма 40 членов АН СССР. В этом письме, в частности, говорилось:

«...академик А.Д. Сахаров <...> выступил с рядом заявлений, порочащих государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза. <...> Эти заявления, глубоко чуждые интересам всех прогрессивных людей, А.Д. Сахаров пытается оправдать грубым искажением советской действительности и вымышленными упреками в отношении социалистического строя». Н.П. Дубинин был одним из подписантов этого письма... После его опубликования «осуждать» Сахарова заставили буквально «всех граждан страны».

Можно только гадать почему Дубинин подписал это письмо. То ли он не смог принять на себя риск, не запугавший В.Л. Гинзбурга, Я.Б. Зельдовича, П.Л. Капицу и многих других «неподписантов», то ли такой шаг соответствовал его убеждениям...

Но продолжим обсуждение вышеприведенной цитаты из книги «Вечное движение». В ней Дубинин дает совет тем, кто пытается понять, что же произошло с советской генетикой. Не «впадайте в существенную методологическую ошибку!» «Эти события имеют многосторонний характер!» «Не рисуйте все черной краской!» Не усматривайте в этих событиях «только проявление чьей-то злой воли», ведь «И.В. Сталин поддерживал Т.Д. Лысенко из хороших побуждений — наладить прямую связи науки и практики».

Последнее утверждение невольно вызывает в памяти знаменитую басню И.А. Крылова «Пустынник и медведь», в которой медведь из «хороших» побуждений со всей силы ударил своего друга-мужика камнем по голове, пытаясь убить севшую на его лоб муху...

Вот так! Система здесь ни при чем, Сталин тоже хотел лишь добра! Главное — не вставайте «на одностороннюю позицию общего осуждения Т.Д. Лысенко и его сторонников. <...> Эти события имеют многосторонний характер».

Следующее предупреждение Дубинина: не путайте «его (Лысенко) биологические взгляды — с сущностью диалектического материализма».

В книге Н.П. Дубинин неоднократно затрагивает тему взаимодействия философии с другими науками. Он полностью поддерживает «ленинский принцип партийности философии», повествует о том, что «Советская наука создавалась, <...>, опираясь на философию диалектического материализма». В частности, согласно Дубинину «важнейшую роль для развития генетики призван сыграть союз генетики с марксистско-ленинской философией, с диалектическим материализмом».

Ну что же, каждый имеет право на собственное мнение. Нам остается только гадать — как же ученые, не знакомые с марксистско-ленинской философией, успешно развивали и развивают науку?

Н.П. Дубинин даже не пытается ответить на очень важный вопрос: «А как же лысенковцы смогли использовать марксистско-ленинскую философию и ее диалектический материализм в своих целях?» Вместо этого он отвечает критикам событий, случившихся с генетикой в СССР: «Кое-кто за рубежом, опираясь на печальный опыт лжедиалектики Т.Д. Лысенко, пытается опорочить принципы философского материализма. Однако, указывая на опыт Т.Д. Лысенко, эти критики путают ошибки отдельных людей с сущностью самой философии». Вот как просто можно отсечь все претензии к политической кампании, принесшей колоссальные потери стране... Оказывается, что Лысенко использовал «лжедиалектику», а «диалектический материализм не есть схема, которую можно использовать для диктата над законами природы». Но ведь такой диктат возник и использовался в течение десятилетий! И кто определяет «что можно, что нельзя» для «партийной философии»? Не будем забывать, что Лысенко, Презент и их соратники были поддержаны научным сообществом официальной «философии» страны!

Хорошо известны слова двух главных сталинских философов М.Б. Митина и П.Ф. Юдина на дискуссии 1939 года, посвященной вопросам генетики. Так, работы известного ученого, заведующего кафедрой генетики МГУ А.С. Серебровского²³ Митин оценил следующим образом:

«Вы продолжали заниматься «ученой» дребеденью, которая ничего общего с наукой не имеет. Вы продолжали барахтаться и блуждать в теории от одной реакционной ошибки к другой». П.Ф. Юдин безо всякого стеснения заявил ученым-генетикам: «Вы можете принести огромную пользу, <...> если пойдете по правильному пути, если откажетесь от тех ненужных, устаревших, ненаучных предположений, от того хлама и шлама, который накопился в вашей науке».

Это было сказано о хромосомной теории наследственности, мутациях и других основах генетики!

Остается лишь гадать, на чем основаны слова Дубинина:

«...я лично, слушая речь М.Б. Митина на дискуссии 1939 года, почувствовал локоть друга. Я услышал одобряющие слова о том, что и наша работа нужна, что мы должны и обязаны иметь свою точку зрения и, имея свои научные позиции, бороться за социализм». «Мы не имеем права забыть позицию философского руководства в 1939 году, которая явилась преградой для монополизма Т.Д. Лысенко».

По-видимому, Дубинину легче отстоять «диалектический материализм», хоть как-то «обелив» философов. В борьбе за него Дубинин заявляет: «Каковы бы ни были ошибки лжедиалектиков (имеются в виду лысенковцы), как бы они ни наделяли эту философию несвойственными ей чертами, ни они, ни критики, которые хотят использовать эти ошибки, не могут ее опорочить. Будущее философии диалектического материализма и науки едино. Их успехи — основа цивилизации и

самоусовершенствования человека». То есть Дубинин беззастенчиво предлагает: давайте и дальше придерживаться марксистских догм, в том числе и о «классовости» науки.

Не останавливаясь более на обсуждении этого вопроса, приведем только выдержку из письма «любимого» учителя Дубинина С.С. Четверикова ученому-генетику В.Н. Сойферу, написанного 9 апреля 1958 года.

«Хочется написать Вам несколько строк по поводу Ваших взглядов на философию. Я, безусловно, согласен с Вами, что философия это не начало, а конец научной работы; но не надо забывать, что мы живем не в мире с полной личной свободой, а, напротив, в условиях крайнего принуждения во всех сферах своей деятельности, и в научной работе сейчас немыслимо обойтись без 'философии', вернее без достаточного знания работ Маркса, Энгельса и Ленина. Ведь Вы идете сражаться на передовых позициях, под самым жестоким обстрелом, и здесь 'философия' будет играть одну из главнейших ролей, поэтому совершенно Вам необходимо держать при себе известный запас цитат, изречений, афоризмов и т. п., чтобы при их помощи можно было бы парировать наиболее грубые выходки противников. А в общем я скажу так: я очень мало сведущ в истории развития философии, но я не могу припомнить ни одного случая, когда бы философия являлась инициатором появления и развития новых плодотворных научных исследований, а ведь та область, в которой хотите работать Вы, находится еще на заре своего развития...»

2.4. Как Н. П. Дубинин описывает Т.Д. Лысенко

Нельзя не обратить внимание на то, как Дубинин преподносит читателю образ Лысенко. Если сделать небольшую выборку его высказываний о Лысенко, то получится очень интересная характеристика этого человека, по вине которого на протяжении нескольких десятилетий классическая генетика в СССР была подменена псевдонаучной «мичуринской биологией», тысячи ученых и преподавателей потеряли работу, а многие даже жизнь... Вдобавок к этому, по крайней мере, два поколения советской молодежи лишились возможности узнать об одном из самых перспективных научных направлений. Почитайте фрагмент этой характеристики в приведенном ниже абзаце...

«Как странно, что этот сильный и в чем-то безусловно талантливый человек (имеется в виду Лысенко), получив баснословные возможности, сделал в своей жизни так мало реального. <...> Он сформулировал теорию стадийного развития растений, однако забросил ее конкретную разработку, и в дальнейшем эта теория окостенела. <...> В принципе правильная постановка вопроса о единстве внутреннего и внешнего в проблеме наследственной изменчивости в конце концов выродилась у него в старую ламаркистскую трактовку об адекватном унаследовании благоприобретенных признаков. <...> Он живо, страстно откликался на важнейшие практические задачи сельского хозяйства своего времени, однако все его рекомендации не достигли цели, ибо они не имели под собой научного фундамента. <...> Сколько правильных общих принципов защищал Т. Д. Лысенко, и как вырождалось их значение, когда он вместо научного анализа наполнял их субъективистскими построениями! <...> Он нащупал и ее (генетики) реальные ошибки, в первую очередь автогенез²⁴ <...> Будучи пророком «новых» методов селекции, он не создал ни одного сорта. Вместе с тем надо отдать ему должное, он не приписал своего имени ни одному из сортов, что было ему сделать легче легкого».

И все это написано о человеке, который в своей речи на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников в феврале 1935 года в присутствии Сталина и всех членов правительства буквально натравливал власть на ученых-биологов. Пропагандируя свой, реально ничего не давший практике сельского хозяйства, метод яровизации, он сравнил ученых с «вредителями-кулаками»: «Товарищи, ведь вредители-кулаки встречаются не только в вашей колхозной жизни. Вы их по колхозам хорошо знаете. Но не менее они опасны, не менее они закляты и для науки. Немало пришлось кровушки попортить в защите во всяческих спорах с некоторыми так называемыми «учеными» по поводу яровизации, в борьбе за ее создание, немало ударов пришлось выдержать в практике. Товарищи, разве не было и нет классовой борьбы на фронте яровизации? <...> И в ученом мире, и не в ученом мире, а классовый враг — всегда враг, ученый он или нет».

Но этим Лысенко не ограничивается. Воодушевившись после реплики Сталина «Браво, товарищ Лысенко, браво!» он произнес:

«Недаром я пожалел, и довольно искренне пожалел, своих кровных врагов, которые на каждом шагу и теперь еще в колеса палки ставят — это буржуазных ученых, пожалел их вот почему: больно уж низка у них производительность труда, и больно уж высока производительность труда у наших ученых».

Иначе как политическим доносом эти высказывания Лысенко назвать нельзя, но Дубинин не заметил этого. Возглас сталинского одобрения он относит к тому, что «Т.Д. Лысенко поставил вопросы необходимости связывать науку с практикой, нести

знания в колхозы, перестраивать сельское хозяйство на научных основах. Это правильно. Именно поэтому И. В. Сталин на съезде колхозников-ударников в 1935 году во время его выступления сказал: «Браво, Лысенко».

В упомянутом докладе Лысенко еще не назвал прямо фамилии ученых — «своих кровных врагов», которые не согласны с его подходами к развитию сельского хозяйства. Он даже отдал дань уважения Н.И. Вавилову:

«Академиком Вавиловым собрано по всему миру 28 тысяч сортов пшеницы. Академик Вавилов сделал громадное и полезное дело». Не забыл он высказать слова благодарности и своему покровителю, заведующему сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлеву: «если бы он (Яков Аркадьевич Яковлев) в 1930 году не подхватил этого вопроса в зародыше, не было бы в таком виде и в такой форме яровизации на сегодняшний день, как мы ее имеем». ²⁵

Одобрение Сталина показало Лысенко, что путь политического доноительства хорошо воспринимается властью. Менее чем через год, в конце 1935 года на «Совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства» он уже прямо называет «работников науки, которые спорят о неправильности его методов». На вопрос Я.А. Яковлева кто же эти люди, Лысенко ответил: «тут не фамилии имеют значение, а теоретическая позиция. Проф. Карпеченко, проф. Лепин, проф. Жебрак, в общем, большинство генетиков с нашим положением не соглашается. Николай Иванович Вавилов в недавно выпущенной работе «Научные основы селекции», соглашаясь с рядом выдвигаемых нами положений, также не соглашается с основным нашим принципом браковки в селекционном процессе». Трудно представить, что Лысенко не понимал значения обвинений, выдвинутых им в адрес ученых. Ведь после убийства С.М. Кирова в стране уже развертывалась кампания массовых репрессий.

Хорошо известна роль Лысенко в судьбе Н.И. Вавилова, арестованного в 1940 году, приговоренного к расстрелу и скончавшегося от истощения в 1943 году в тюремной больнице. Решению о его судьбе предшествовали два документа от 1939 года. Первым документом была докладная записка начальника следственной части НКВД Кобулова о борьбе реакционных учёных против академика Т.Д. Лысенко. Вторым документом была направленная Председателю Совнаркома В.М. Молотову записка И.И. Презента об антисоветской и подрывной деятельности Н.И. Вавилова и его сторонников. Эту записку завизировал Лысенко, возглавлявший в то время ВАСХНИЛ.

22 июля 1940 года народный комиссар внутренних дел СССР Лаврентий Берия направил Молотову письмо с просьбой дать санкцию на арест учёного. После ареста Н.И. Вавилова Лысенко собрал и утвердил комиссию из своих приближенных для «оценки» научной деятельности Н.И. Вавилова. Лысенко не мог не понимать, что его действия ведут к гибели замечательного ученого, который стоял на его пути к единовластию в советской биологии.

Все это было хорошо известно ко времени написания книги «Вечное движение». Но в ней вы не найдете ни слова об этом... Мнение Дубинина сводится к тому, что Лысенко «не понимал» что творит:

«По нашему мнению, Т.Д. Лысенко не понимал, в какой мере беспочвенны были его успехи перед лицом науки и перед задачами развития производительных сил нашей страны. Ему казалось, что он разгромил твердыни «буржуазной» науки. В угаре победы он выбросил все свои «новые» идеи на суд безжалостного времени. Как будет показано ниже, приговор оказался ужасным».

(продолжение)

Примечания

¹ «Краткий философский словарь. 4 изд. — 1955», под редакцией Розенталя М. и Юдина П.

² В период 1930-х — 1960-х годов в СССР проводилась беспрецедентная политическая кампания против генетики. Она привела к физической расправе над виднейшими советскими генетиками, прекращению преподавания этого предмета на всех уровнях образования, изъятию из библиотек и уничтожению всех печатных материалов по генетике. Этот период мракобесия получил название лысенковщины по фамилии лидера кампании — Т.Д. Лысенко. Возникновение и развитие лысенковщины поддерживалось и направлялось партийно-государственным аппаратом страны и лично Сталиным.

³ Идеолог лысенковщины, развивал и представлял взгляды сторонников «мичуринской биологии»

⁴ ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина — организация, координировавшая всю сельскохозяйственную науку в СССР, обладавшая большим числом исследовательских учреждений и опытных станций.

⁵ Выступая на этом совещании Лысенко заявлял: «Я не признаю менделизм... я не считаю формальную менделевско-моргановскую генетику наукой... Мы, мичуринцы, возражаем <...> против хлама, лжи в науке, отбрасываем застывшие, формальные положения менделизма-морганизма. Теперь же Н.И. Вавилов и А.С. Серебровский <...> мешают объективно правильно разобраться в сути менделизма, вскрыть ложность, надуманность учения менделизма-морганизма и прекратить изложение его в вузах как науки положительной.»

⁶ В 1933 году Томасу Моргану была присуждена Нобелевская премия в области физиологии и медицины «За открытия, связанные с ролью хромосом в наследственности». Основные научные результаты группы Моргана были опубликованы еще в 1915 году.

⁷ Н.П. Дубинин «Вечное движение». М.: Политиздат, 1973. 448 с.

⁸ В начале 1960-х годов в «самиздате» распространялась книга Жореса Медведева «Взлет и падение Лысенко», но она была практически недоступна широкому кругу читателей. Ее издали в России только в 1993 году.

⁹ В 1990 году Дубинину в числе группы генетиков было присвоено звание Героя Социалистического Труда за «за особый вклад в сохранение и развитие генетики и селекции, подготовку высококвалифицированных научных кадров».

¹⁰ Деятельность Н.И. Вавилова была «прервана» арестом в 1940 году, приговором к расстрелу и голодной смертью в 1943 году в тюремной больнице.

¹¹ Советую почитать о Н.К. Кольцове, выдающемся биологе XX столетия, основателе Института экспериментальной биологии (ИЭБ): Б.Л. Астауров, П.Ф. Рокицкий «Николай Константинович Кольцов», М.: Изд. «НАУКА», 1975. — 166 с.; Раменский Е. В. Николай Кольцов: Биолог, обогнавший время. — М.: Наука, 2012. — 388 с.

¹² Обратите внимание на то, как скромно ниже сказано о провале лысенковских «проектов века», обещавших накормить советский народ и проложивших путь к власти этому некогда всемогущему псевдоученому.

¹³ В Британской энциклопедии: «Трофим Лысенко, советский биолог и агроном, «диктатор» коммунистической биологии во времена сталинского режима. Он отверг ортодоксальную генетику в пользу «мичуринской биологии» (по имени русского садовода И.В. Мичурина), начало которому положил необразованный селекционер, пытавшийся объяснить свои результаты по гибридизации растений. После смерти Мичурина в 1935 году Лысенко возглавил движение и использовал его в наступление на ортодоксальную генетику.»

¹⁴ В «Кратком философском словаре» 1954 года: «Мичурин Иван Владимирович (1855–1935) — великий биолог, поднявший на новую, высшую ступень дарвинскую, научную биологию.». В Британской энциклопедии: «И.В. Мичурин, русский садовод <...> выведший более 300 новых видов плодовых деревьев и ягод, пытавшийся доказать наследование приобретенных признаков у растений. <...> теории гибридизации Мичурина, пропагандируемые Т.Д. Лысенко, были приняты советским режимом в качестве официальной генетической науки, несмотря на почти повсеместное неприятие этой доктрины учеными всего мира.»

¹⁵ Термин «евгеника» для этого направления был введен Ф Гальтоном в 1883 году

¹⁶ Один из проектов РЕО наряду с исследованиями рода Пушкиных, Толстых, Шафировых, Бакуниных, Муравьевых, Чаадаевых, Кропоткиных, Чарльза Дарвина, Федора Шаляпина, Максима Горького, Сергея Есенина.

¹⁷ Под плазмой здесь подразумевается наследственное вещество — женская яйцеклетка и мужские сперматозоиды.

¹⁸ Интересно то, что А.С. Серебровский и Г. Мёллер являлись искренними марксистами

¹⁹ К концу XX века развитие генетики человека (особенно такой раздел как борьба с наследственными заболеваниями) и репродуктивных технологий снова подняло вопрос о значении евгеники и её этическом и моральном статусе в современную эпоху. Гуманные цели евгеники вновь обсуждаются и успешно реализуются в программах некоторых стран (например, Сингапур). Такие запретительные меры, как например, закон «одна семья — один ребёнок» в Китае, действовавший до конца 2015 года, прямого отношения к евгенике не имеют.

²⁰ После отставки Н.С. Хрущёва партийные и государственные лидеры делала все, чтобы советские люди забыли о проведенных ранее политических кампаниях, повлекших гибель миллионов советских граждан. Даже в 1988 году о трагической смерти Н.И. Вавилова умолчали создатели фильма «Звезда Вавилова». Об этом на его премьере очень эмоционально высказался В.П. Эфроимсон (см. статью о В. П. Эфроимсоне в википедии)

²¹ Н.И. Вавилов и Г.А. Левитский скончались в тюремных больницах; Л.В. Ферри — был доведен до самоубийства сотрудниками органов НКВД; Г. Г Фризен, Г. Д. Карпеченко, И.И. Агол, С.Г. Левит, М.Л. Левин и В.Н. Слепков — расстреляны как враги народа; Н.К. Кольцов — был отравлен сотрудниками НКВД (по свидетельству биохимика Ильи Збарского). В.П. Эфроимсон написал о Л.В. Ферри: «В 1944 г. он (Л.В. Ферри) был завербован органами в качестве стукача и дал подписку о согласии на такую работу. Его слабое место органы все же нашли — они пригрозили расправиться с семьей... После этого события Ферри прожил целый день. Он побывал у себя на малярной станции, видимо, не нашел там ничего подходящего... А вечером он повесился. Я полагаю, что Ферри был самым талантливым из всех генетиков нашей «банды», нашего призыва. Он был ученым мирового ранга.»

²² Георгий Дмитриевич Карпеченко, известный учёный-генетик. В 1929–1931 годах по Рокфеллеровской стипендии (так же, как и Добржанский) стажировался в лабораториях США. В июле 1941 года был расстрелян по сфабрикованным обвинениям в шпионско-вредительской деятельности.

²³ Н.П. Дубинин был учеником А.С. Серебровского и обязан ему многими научными достижениями и известностью

²⁴ Непонятно кого из генетиков Дубинин причислил к сторонникам автогенеза? Ведь АВТОГЕНЕЗ — учение, объясняющее эволюцию организмов действием только внутренних нематериальных факторов («принципом совершенствования», «силой

роста») без учёта воздействия внешних факторов. В то же время роль внешней среды в развитии организма понимали и принимали все биологи и генетики, в том числе.

²⁵ Я.А. Яковлев — старый большевик, зав. отделом ЦК ВКП(б) был арестован в конце 1937 года и обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. Лысенко подтвердил, что арестованный недостаточно его поддерживал, чем вредил сельскому хозяйству. Яковлев был расстрелян в 1938 году.

Статья является частью одноименной книги автора, опубликованной издательством «Семь искусств». Печатная версия книги может быть заказана.